

— Ваше превосходительство, о чём вы думаете? — кокетливый голос женщины прервал его размышления. Он обнял сидящую у него на коленях куртизанку и начал шутить с ней, не скрывая своего удовольствия. Остальные, увидев, что господин Лю ведёт себя так свободно, тоже расслабились, и вскоре всё их поведение стало откровенно неприличным.

Лю Цюань запрокинул голову, выпивая вино, и в его глазах мелькнуло презрение. Эти чиновники, которые на заседаниях восхваляют мораль и справедливость, здесь оказались хуже пьяниц! Эти люди не способны на великие дела! В глазах Лю Цюаня мелькнула тень убийственного намерения.

Каждое слово и действие канцлера Лю и его окружения были тщательно записаны верными Теневыми стражами, которые затем разделили информацию на две части и передали её императору Шэндэ и Се Муцину.

— Негодяи! Паразиты государства! — Се Муцин, быстро просмотрев отчёт, громко ударил по столу, заставив его затрястись. Чжэньчжэнь, стоявшая рядом, едва осмеливалась дышать. Она никогда не видела, чтобы его высочество так гневался.

Чжао Хуайцзинь, услышав шум, поспешил к нему и, бегло просмотрев документ, понял, что вызвало гнев Се Муцина.

— Зачем ты смотришь на всю эту грязь? Только зря глаза мараешь. Не стоит злиться на тех, кто вскоре умрёт. Ты только себе вредишь.

Се Муцин знал, что Чжао Хуайцзинь желает ему добра, поэтому лишь мрачно отвернулся, не отвечая.

Чжао Хуайцзинь, видя это, не стал продолжать, а взял документ и начал внимательно его изучать. Внезапно он нахмурился, погрузившись в глубокие размышления.

Се Муцин, не слыша больше слов, с удивлением повернулся и увидел задумчивое выражение на лице Чжао Хуайцзиня.

— Аюй, что случилось?

— Ацин, отправь людей охранять этих чиновников, которые сегодня веселятся в Павильоне Иньин, — вдруг серьёзно сказал Чжао Хуайцзинь.

— Зачем? Эти бездельники... — Се Муцин не хотел этого делать. Паразиты государства, их смерть не стоит сожаления!

Чжао Хуайцзинь нахмурился.

— Аюй, эти люди в будущем могут стать ключевыми фигурами в свержении канцлера Лю. Я думаю, что Лю Цюань задумал убийство, и в ближайшие дни он попытается устранить их. — Он сделал паузу, а затем добавил с глубоким смыслом:

— Ты считаешь их бездельниками, и Лю Цюань думает так же.

Хотя Се Муцин не хотел этого делать, он всё же выделил несколько человек для охраны этих важных чиновников. Слова Чжао Хуайцзиня имели смысл: их жизнь ещё может пригодиться, и они не должны умереть так рано.

Как оказалось, суждение Чжао Хуайцзиня было верным. Через три дня Теневые стражи прислали записку с просьбой увеличить число охранников, так как за эти три дня на них напали множество убийц, и они едва справлялись.

Се Муцин удивился и сразу же сообщил об этом императору Шэндэ.

— Ацин, Аюй — редкий талант в этом мире. Если он войдёт в правительство, он станет твоей правой рукой.

— Ацин, Цзяхэ нуждается в новой эпохе! — многозначительно бросил император Шэндэ, оставляя Се Муцина в раздумьях, и медленно вышел из чертога Цихуэй.

Отец собирается провести крупные перемены? Се Муцин резко поднял голову, поняв скрытый смысл его слов.

Но в чертоге Цихуэй остался только он один, и лишь кровавый закат освещал его.

Пятого числа десятого месяца госпожа Лю, тоскуя по дочери, подала прошение о посещении дворца. По неизвестной причине между ними возник спор, и супруга Дэ, разгневанная, ушла, но вскоре потеряла сознание во дворце, и под ней образовалась кровавая лужа. Во дворце началась паника.

— Как поживает моя любимая супруга? — Супруга Дэ, очнувшись, услышала гневный крик императора Шэндэ.

— Ваше величество, здоровье госпожи в порядке, но, но... — Лекарь дрожал, не решаясь продолжить. Супруга Дэ потрогала свой живот, который всё ещё был слегка выпуклым, и с облегчением вздохнула. Ребёнок всё ещё был с ней. Но слова лекаря заставили её сердце похолодеть.

— Ребёнок госпожи должен быть удалён! — Лекарь, под давлением невидимой силы императора, закрыл глаза, сдерживая страх, и выпалил эти слова.

— Что значит, мой ребёнок должен быть удалён! — Супруга Дэ, бледная как смерть, вышла из внутренних покоев, опираясь на Кан Юаня. — Объясните мне, что значит, мой ребёнок должен быть удалён! Говорите! — Супруга Дэ была на грани срыва. Она, уже немолодая, с трудом забеременела, и теперь ей говорят, что ребёнка нужно убить. Она ни за что не могла принять это!

— Госпожа, не было ли у вас кровотечения ранее? — осторожно спросил лекарь.

Император Шэндэ снял с себя халат и накинул его на супругу Дэ, усадив её на кушетку. Этот неожиданный жест вызвал слёзы на глазах супруги Дэ. Она собралась с духом и ответила:

— Да, но совсем немного. Я вызвала лекаря Ху, и он сказал, что всё в порядке, просто лёгкое кровотечение из-за стресса. Он прописал мне несколько лекарств для успокоения.

Супруга Дэ не понимала. Неужели лекарь Ху... Нет, это невозможно. Лекарь Ху был её доверенным лицом, и она держала его в руках. Он не посмел бы предать её, успокаивала она себя.

— Вот в чём дело. — Лекарь вздохнул с облегчением. — Кровотечение у госпожи ранее было не из-за стресса, а признаком выкидыша. Ребёнок в утробе уже мёртв, и кровотечение было

предвестником этого.

Во дворце воцарилась тишина. Спустя некоторое время супруга Дэ дрожащими руками накинула на себя халат. Ей вдруг стало очень холодно. Всего лишь начало октября, почему же так холодно? Император Шэндэ молча обнял супругу Дэ. Это был его ребёнок, пусть и появившийся в неподходящее время, но всё же его ребёнок. Он уже решил, что если это будет мальчик, то, если у него не будет амбиций соперничать с Се Муцином, он сделает его князем, и тот будет жить в роскоши всю жизнь. Если это будет девочка, он будет любить её всю жизнь. Он всегда хотел дочь, но, увы...

— Расследуйте это! Тщательно расследуйте! Кто осмелился навредить мне, кто хочет убить моего ребёнка! — Супруга Дэ внезапно вырвалась из объятий императора, её лицо исказилось от ярости, и ничто не напоминало о её прежней мягкости. — Если я узнаю, кто это сделал... Я заставлю его заплатить жизнью за моего ребёнка! Я сделаю так, чтобы он страдал вечно и не нашёл покоя даже после смерти!

Император Шэндэ нахмурился. Неужели женщины, потеряв ребёнка, теряют рассудок? Раньше те, кого она сама заставляла делать аборт, сейчас живут и процветают. Некоторые даже продолжают бороться за его внимание! Он не мог понять супругу Дэ. Видимо, это её истинная сущность — жестокая и злобная. Ему вдруг стало скучно, но он всё же утешил её:

— Успокойся, сначала позаботься о своём здоровье. Что касается этого дела, я поручу кому-нибудь расследовать его.

Супруга Дэ лишь холодно усмехнулась. Она сохраняла остатки рассудка, которые не позволили ей наговорить лишнего перед всеми. Она вышла замуж за императора, а у императора не может быть настоящих чувств. Если они и были, то они давно принадлежат той женщине, которая уже лежит в императорской гробнице! Она даже подумала, не было ли её выкидыша на руку императору, чтобы ему не пришлось помогать своему сыну бороться с другим своим сыном!

Император Шэндэ, видя выражение лица супруги Дэ, понял, что она зашла слишком далеко в своих подозрениях. Он вздохнул. Сейчас, что бы он ни сказал, она не поверит. Он никогда не любил её, но ребёнка он действительно хотел. В конце концов, он был виноват перед этой женщиной. Он погладил её бледное лицо.

— Отдохни, я пойду. — Сказав это, он ушёл, даже не забрав свой халат.

Она увидела в глазах императора Шэндэ тень вины? Взгляд супруги Дэ дрогнул, но затем она мысленно дала себе пощёчину. Не будь глупой, он просто играет! — напомнила она себе. Так она погрузилась в болото гнева и ненависти, игнорируя протянутую руку помощи, и лишь продолжала тонуть всё глубже.

Император Шэндэ вызвал лекаря, который лечил супругу Дэ сегодня во Дворце Дэюй. Лекарь, дрожа, стоял на коленях на полу, который казался покрытым золотом. Солнечный свет падал на него, согревая, но он чувствовал лишь холод, и крупные капли пота капали с его лба на пол, звук которых, казалось, разносился по всему залу.

Спустя некоторое время дверь зала с скрипом открылась.

— Ваш слуга Чжао Хуайцзинь приветствует Ваше Величество.

Се Муцин вошёл в зал. Он пришёл, услышав о сегодняшних событиях. Что касается Чжао

Хуайцзиня, он считал, что от него нечего скрывать, и пригласил его, чтобы тот мог дать совет.

<http://bllate.org/book/17702/1652983>